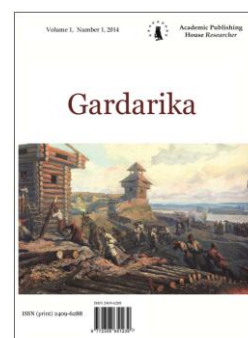

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Gardarika
Has been issued since 2014.
ISSN: 2409-6288
Vol. 1, No. 1, pp. 5-12, 2014

DOI: 10.13187/gard.2014.1.5
www.ejournal26.com

UDC 94(477.51) «XV»

Fortress of Chernigov in the Grand Duchy of Lithuania (second half of 14th–15th centuries)

Alexandr N. Bondar

Historical and archaeological museum complex «Ancient Lyubech», Ukraine
MA (History), Research Associate
26, Sovetskaya St., Lyubech, 15042
E-mail: bondar86sanya1@rambler.ru

Abstract

Of course, that accounts for the highest flowering of Chernigov was in the Old Rus' era. This process was interrupted by the events in the autumn of 1239, when the city was destroyed by mongols armies. Since then began its decline. In the second half of the 14th century Chernihiv was incorporated into the Grand Duchy of Lithuania. The new rulers have resumed a small part of the ancient fortifications, which was called the Upper Castle. These fortifications have performed two functions: the feudal castle and the town's citadel.

Keywords: Chernigov; Grand Duchy of Lithuania; the castle.

Введение

Наивысший взлет в развитии Чернигова, несомненно, приходится на время существования Древнерусского государства, когда он становится стольным градом огромного Чернигово-Северского княжества. Именно в XI–XIII вв. город превращается в «мегаполис» тогдашней Восточной Европы. Его укрепления состоят из Верхнего Замка, Детинца, Окольного града, Третьяка, Предградья и Елецкого монастыря, возможно, части Подола, которые составляли укрепленную территорию площадью более 350 га, а с открытыми посадами и пригородами – до 400 га [13 с. 35-40]. Однако, монгольское нашествие и последующие события, произошедшие после него, прервали бурное развитие города. О былом могуществе столицы Чернигово-Северского княжества напоминали лишь каменные храмы и остатки земляных укреплений. Новый виток развития Чернигов, как городской центр, получил только со второй половины XIV в., войдя в состав Великого княжества Литовского.

Материалы и методы

Период истории Чернигова, как города и как крепости в послемонгольское время, на сегодня довольно слабо изучен историками и археологами. Часто этот период истории города называют «темными веками». В первую очередь это обусловлено незначительным количеством источников. Письменные источники малоинформативны и представлены довольно скудными фрагментами летописных упоминаний, которые не дают возможности представить развития Чернигова, как урбанистического центра в XIV–XV вв. Особая роль в изучении Чернигова в литовский период принадлежит Е. Русиной [10; 11]. Автор в ряде

монографий и статей смогла выделить основные события в истории города и его окружи начиная с момента разорения города осенью 1239 г. и до вхождения его в состав Московского государства в 1503 г. Так же этому периоду отдельное внимание в своих трудах уделял С. Лепьявко [9].

Более информативными являются данные добытые в результате археологических исследований. Однако здесь следует уточнить, что до недавнего времени археологам редко удавалось выделить отдельные закрытые комплексы XIV-XV вв. на территории Чернигова, в связи с их малочисленностью. Так же материалы XIV в. очень часто относили к более ранней эпохе, в связи с тем, что по морфологическим признакам вещевой материал XIV в. довольно схож с материальным с XIII в. Как результат – многие объекты XIV в. были датированы как комплексы XIII в.

Начиная только с конца 1980-х начала 1990-х археологам удалось выделить ряд отличительных черт в материальной культуре, по которым объекты были датированы XIV–XV вв.

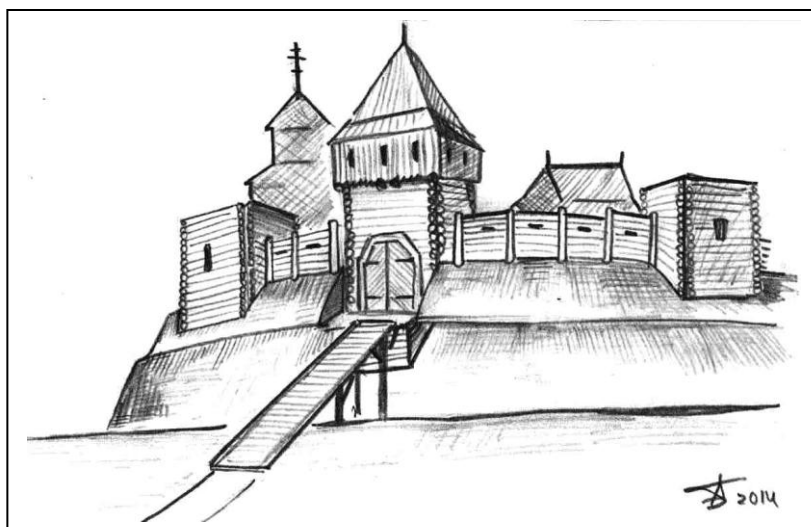

Рис. 1. Вариант реконструкции фасада Верхнего замка в Чернигове состоянием на XV в. (рисунок автора)

Следующим шагом стало картографирование нововыделенных объектов и комплексов на карте современного города. Это позволило прояснить ситуацию с социально-топографической и пространственной структурой города в «темные века». Так же, в связи с фрагментарностью археологического материала, для реконструкции тех или иных объектов или комплексов приходится прибегать к историко-территориальным аналогиям. Это, в первую очередь, касается реконструкции оборонительных сооружений и построек.

Таким образом, можно констатировать, что для исследования истории и топографии Чернигова и его укреплений XIV–XV вв., мы имеем довольно скудные источники. Однако комплексная их обработка и анализ дают возможность сегодня в общих чертах реконструировать основные этапы развития города в целом и его отдельных составляющих в частности.

Обсуждение

Черниговская крепость (Детинец древнерусского времени) возникла на террасе правого коренного берега р. Десна, где ее пререзает русло р. Стержень. Высота террасы составляет от 9 до 16 м, она имеет достаточно крутые склоны, что уже само по себе создавало серьезную преграду для нападающих. Поверхность этого плато достаточно ровная, с небольшим уклоном с юго-запада на северо-восток в сторону р. Стрижень. Древний рельеф местности сегодня узнается довольно трудно, из-за значительной мощности культурных

слоев разных эпох в восточной части крепости и вследствие активной антропогенной деятельности.

Вероятно, во время монгольского погрома деревянные укрепления Чернигова были частично уничтожены, а земляные постепенно разрушались и длительное время не реконструировались. Однако погром 1239 г. был не единственным. Уже в 1263 г. Чернигов был захвачен войсками литовского князя Шкварна-Скирмонта [12, с. 172; 10, с. 55]. Очевидно, что во время этих событий Чернигов, частично восстановленный после событий осени 1239 г., не претерпел значительных разрушений, поскольку достоверно известно, что в 1270–80-х гг. действовал Спасский собор, в городе также была епископская кафедра [3, с. 62–63]. Археологические данные свидетельствуют о том, что Чернигов уменьшался в своих размерах постепенно в течение второй половины XIII – первой половины XIV вв. Как справедливо отмечает А. Черненко: «...можно говорить, что после 1239 г. жизнь на территории Черниговского детинца достаточно быстро восстанавливается, однако в меньших, по сравнению с древнерусским временем, масштабах» [14, с. 23].

Восстанавливать фортификационные сооружения начали только после того, как Чернигов вошел в состав Великого княжества Литовского, то есть не ранее второй половины XIV в. Именно в это время возрождается Верхний замок (в южной части древнерусского Детинца). В частности, такое мнение отстаивает археолог И. Игнатенко. К сожалению, на сегодняшний день нет достоверных ни археологических, ни письменных сведений об этих событиях [6, с. 40].

По мнению Е. Русиной, с начала 1370-х гг. в Чернигове на княжеском столе находился Константин Ольгердович, удел которого состоял из Чернигова и Чарторыйска [11, с. 74–75]. В историю этот православный князь вошел как основатель династии Чарторыйских. Возможно, именно с его именем связано появление в Чернигове топонима «Че(а)рторыйские овраги».

Первое упоминание об укреплениях Чернигова в послемонгольское время относится к 1380 г. Тогда, как отмечает летопись, литовский князь Витовт «зарубил Киев и Чернигов» [9, с. 42]. Согласно стратиграфическим наблюдениям, во время раскопок на Верхнем замке в конце 1980-х – начале 1990-х гг. И. Игнатенко, к этому периоду относятся остатки укреплений в виде двух рядов ям от столбов, в которых были вырублены пазы и вставлены в горизонтальном положении бревна («в замет» или «в забор») [5, с. 134]. Эта линия проходила по гребню древнерусского вала.

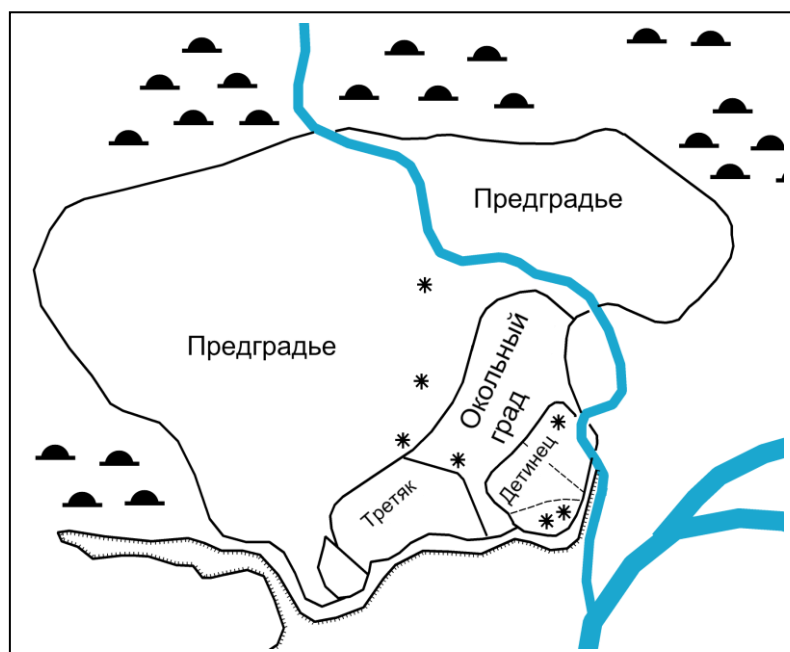

Рис. 2. Места фиксации материалов второй половины XIII–XIV вв. на территории Чернигова (за А. Черненко)

В начале XV в. Чернигов переходит во владение литовского князя Свидригайла [10, с. 113]. Вероятно, в то время здесь также существовали какие-то оборонительные сооружения, так как княжеская резиденция не могла быть неукрепленной. Однако об этом нет никакой информации. Вероятно, что в начале XV в. в Чернигове существовали и поддерживались в более или менее надлежащем состоянии укрепления, построенные в 1380 г. по приказу Витовта. Археологические данные также свидетельствуют о том, что в первой половине XV в. укрепления Верхнего замка не подвергались каким либо значительным перестройкам, хотя как раз на территории Верхнего замка, учитывая, что это самая защищенная часть города, и находилась резиденция черниговского князя.

Черниговский замок упоминается впервые под 1499 г. в грамоте Великого литовского князя Александра князю Семену Можайскому: «*маеть князь Семен и его наследники держати город Стародуб и Гомель, замок Чернигов и волость Карачев*» [15, с. 30-31]. Возможно, что под «замком» здесь имеется в виду Верхний замок с его оборонительными сооружениями. Укрепления, получившие такое название, находились в южной части древнерусского Детинца, на краю надпойменной террасы. Верхний замок был отделен от Детинца глубоким рвом и несколько возвышался над общим уровнем крепости. Во время раскопок 1985 г. зафиксировано, что ширина рва, который отделял Верхний замок от Детинца, равнялась 18 м, а глубина около 6 м [8, с. 359]. Как показали археологические исследования 1989 г., первые укрепления возникли здесь еще в XI в. [2, с. 16-22; 7, с. 61-68]. Однако главный период существования Верхнего замка, в контексте истории города, относится именно к позднему средневековью (XV – вторая половина XVI в.), когда он выполнял функции феодального замка и городской цитадели. На «Абрис Чернигова» 1706 г. указано, что размеры его внутренней площадки составляли 30 x 40 саженей (1 сажень в начале XVIII в. был равен 213,36 см), следовательно, размеры замка составляли всего 64 x 85 м. Впоследствии, как показывают планы крепости XVIII в., площадь Верхнего замка несколько уменьшилась по сравнению с предшествующим временем, вероятно, из-за сползания края террасы в сторону р. Стрижень. По форме Замок был близок к прямоугольнику с закругленными краями, в эпоху позднего средневековья было общей тенденцией. По краю площадки Замка проходил вал с деревянной стеной. По углам (традиционно для XV–XVII вв.) сооружались деревянные квадратные или многогранные башни. Они прикрывали крепость каждая со своей стороны и одновременно фланкировали стены (Рис. 1). Наличие оборонительных сооружений в таком стратегически важном месте как Верхний замок в XV вв. не вызывает сомнений.

Данный участок является наиболее приспособленным для обороны малочисленным гарнизоном, благодаря своему топографическому расположению и небольшой площади. Следует отметить, что в XV в. почти весь город Чернигов вмещался на древнерусском Детинце. Такая малонаселенность привела к тому, что литовские власти смогли восстановить только маленькую по площади часть оборонных сооружений древнерусского времени, несмотря на то, что в их распоряжении были остатки укреплений X–XIII вв. в виде валов и рвов Детинца, Окольного града и Предградья. Практика, когда оборонительные сооружения охватывали сравнительно небольшую площадь, характерна не только для Чернигова, но и для многих городов на территории Украины и Европы в XIV–XV вв. Ярким примером выступает Киев XIV–XV вв. Здесь местная администрация вообще отказалась даже от идеи восстановления старых укреплений. Замок был возведен на новом месте. Он значительно уступал по размерам древнерусскому детинцу Киева. Этот замок просуществовал вплоть до XVII в. [4, с. 109-192].

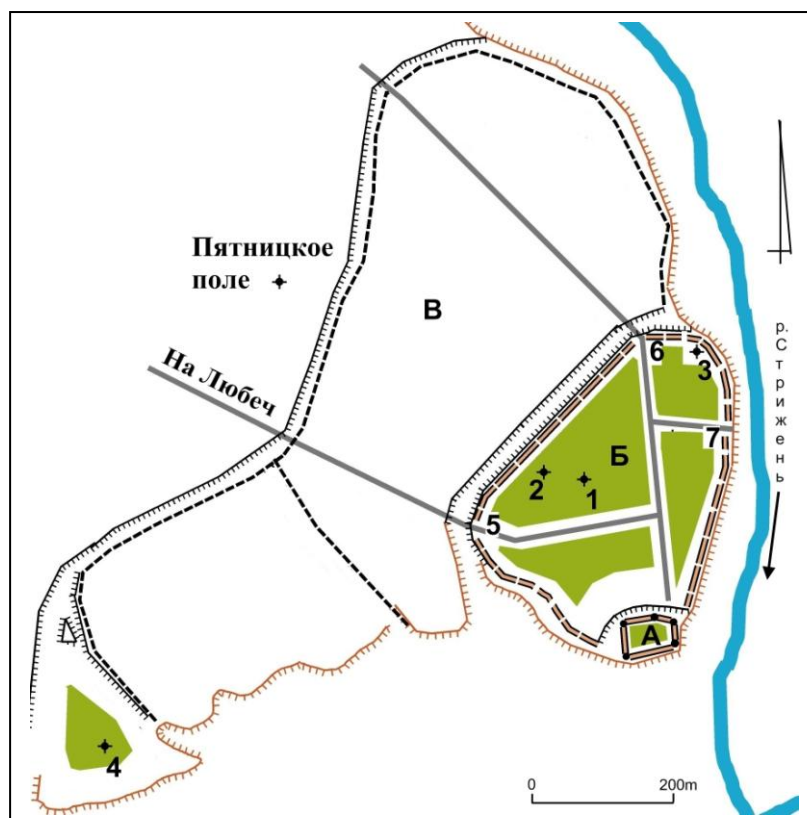

Рис. 3. Чернигов во второй половине XIV-XV вв. (реконструкция автора):
 А. Верхний замок; Б. Детинец; В. Окольный град. 1. Спасский собор; 2. Борисоглебский собор. 3. Покровская церковь. 4 Успенский собор; 5. Любечские ворота; 6. Погорелые ворота; 7. Водяные ворота

Верхний замок в Чернигове исполнял сразу две функции: феодального двора князей Можайских, то есть классического средневекового замка, и городской цитадели. Недаром в грамоте 1499 г. он назван именно «замком», а не «городом», как в случае с Стародубом и Гомелем [15, с. 30-31]. В конце XV в. Чернигов оказался на границе Великого княжества Литовского и молодого и агрессивного Московского государства. В 1482 и 1497 гг. Чернигов и его укрепления были сожжены крымскими татарами – союзниками московского князя Ивана III [15, с. 43]. Неоднократные разрушения города демонстрировали его слабую обороноспособность, что свидетельствует о незначительных укреплениях, которые не могли противостоять набегам крымским татар. О слабости и немасштабности фортификаций Чернигова этого времени свидетельствуют и археологические материалы. Как отмечает И. Игнатенко, который вел раскопки на Верхнем замке, следов укреплений этого времени почти не обнаружено [6, с. 40].

Таким образом, в литовский период, со второй половины XIV до конца XV вв., Чернигов состоял из цитадели на Верхнем замке с незначительными оборонительными сооружениями, которые почти не оставили после себя археологических остатков, и самого города, находящегося в пределах территории древнерусского Детинца, который в это время, вероятно, оставался неукрепленных, но опоясывался высокими валами и рвами X–XIII вв. .

Как и в случае с Детинцем, источники, которые могли бы проиллюстрировать застройку посада Чернигова XIV-XV вв. очень скудны. Только данные археологических исследований позволяют поверхностно понять основные процессы проходившие на территории послемонгольского и «литовского» города.

В результате многолетних раскопок на территории Чернигова выявлен ряд объектов, которые исследователи отнесли ко второй половине XIII–XIV вв. Как отмечает А. Черненко, результаты этих работ дают основания предположить, что заселенная территория Чернигова не сужается до размеров Детинца сразу после осени 1239 г., как это довольно долго считалось. Объекты XIII–XIV вв. зафиксированы на посаде: в районе Окольного града прилегающего к Детинцу, а также на Предградья, у Пятницкой церкви и на правом берегу р. Стрижень (Рис. 2). Учитывая это, тезис о полном запустении черниговского посада сразу после событий 1239 г. необходимо несколько скорректировать: во второй половине XIII–XIV вв. здесь существуют отдельные, удаленные друг от друга, заселенные участки. Вероятно, период их существования был непродолжительным, поскольку материалов XV–XVI вв. здесь не обнаружено. Сооружения XIII–XIV вв. продолжали древнерусские традиции. Они состояли из одно- или двухэтажных домов, окруженных хозяйственными постройками. Возможно, именно постоянная внешняя угроза для отдаленных от укреплений поселенческих анклавов и вызвала их исчезновение. Население переместилось на территорию Детинца под защиту укреплений Верхнего замка.

Роль пограничной крепости, которая была отведена Чернигову в XIV–XVI вв., отнюдь не способствовала росту численности населения и городской застройки. Очевидно, в это время весь город вмещался на территории древнерусского Детинца, то есть занимал площадь около 15–20 га, поскольку материалы XV в. обнаружены археологами только на территории последнего (Рис. 3). Возможно, что вокруг города находились неукрепленные немногочисленные слободы и отдельные усадьбы.

Следует предположить, что в литовское время было возобновлено поселение на территории Елецкого Святоуспенского монастыря. Центральной его частью оставался Успенский собор XII в. Некоторые поздние источники указывают, что возобновление обители, возможно, состоялось в 1445 г., когда в Чернигове правил князь Иван Можайский, который и восстановил Успенский собор после длительного запустения. К сожалению, данный факт можно воспринимать лишь на уровне версии. На наличие здесь поселения в XIV–XV вв. указывает и немногочисленный керамический материал этого времени, который иногда фиксируется во время археологических работ вокруг центрального собора. Ни размеры, ни планировка поселения XV в. на территории Елецкого монастыря сегодня не известны [1, с. 85].

Заключение

Таким образом, после монгольского погрома осенью 1239 г. Чернигов постепенно приходит в упадок. Его территория уменьшается в несколько десятков раз по сравнению с первой половиной XIII в. Включение Чернигов в состав Великого княжества Литовского в конце 1360-х гг. позитивно сказалось на развитии городской структуры. В это время восстанавливаются укрепления на территории Верхнего замка. Город XV в. по своим размерам был невелик, вероятно, всего до 20 га и вмещался на территории древнерусского Детинца и прилегающих к нему территорий. Возможно, в литовское время на территории Елецкого монастыря также существовало поселение, которое концентрировалось вокруг Успенского собора.

Примечания:

1. Бондар О. Чернігів: місто і фортеця у XIV–XVIII ст. / О. Бондар. Київ, 2014. 178 с.
2. Гребінь П. М. Дослідження Верхнього замку в Чернігові в 1989 р. / П.Н. Гребінь, В.П. Коваленко // Старожитності Південної Русі. Чернігів, 1993. С. 16-24.
3. Дем'яненко Д. Релігійне життя в Чернігівському князівстві в другій половині XIII–XIV ст. / Д. Дем'яненко // Середньовічні старожитності Центрально-Східної Європи. Матеріали XI Міжнародної студентської наукової археологічної конференції. Чернігів, 2012. С. 62-63.
4. Івакін Г. Історичний розвиток Києва XIII – середини XVI ст. / Г. Івакін К., 1996. 272 с.
5. Ігнатенко І. М. Вали як конструктивний елемент укріплень Чернігівського Дитинця XI–XVIII ст. / І. М. Ігнатенко // Сіверщина в історії України. – Глухів, 2013. С. 132-136.

6. Ігнатенко І. М. Верхній замок у Чернігові / І. М. Ігнатенко // Сіверщина в історії України. Глухів, 2012. Вип. 5. С. 38-41.
7. Ігнатенко І. М. Оборонні споруди XI ст. на «Верхньому Замку» в Чернігові (спроба реконструкції) / І. М. Ігнатенко // Археологічні старожитності Подесення. Матеріали історико-археологічного семінару, присвяченого 70-річчю від дня народження Г. О. Кузнєцова. Чернігів, 1995. С. 61-68.
8. Кузнєцов Г. А. О работе Второго Черниговского отряда / Г. А. Кузнєцов // Археологические открытия 1985 года. М., 1987. С. 357-359.
9. Леп'явко С. А. Чернігів у середині XIII – середині XVII ст. / С. А. Леп'явко // Сіверянський літопис. 2007. № 1. С. 40-55.
10. Русина О. В. Сіверська земля у складі Великого князівства Литовського / О. В. Русина. К., 1998. 243 с.
11. Русина О. В. Україна під татарами і Литвою / О. В. Русина. К., 1998. 320 с.
12. Сафонович Ф. Хроніка з літописців стародавніх / Ф. Сафонович. К., 1992. 336 с.
13. Ситий Ю. Топографія та структура укріплень давньоруського Чернігова в різні періоди його історії / Ю. Ситий // Сіверянський літопис. 2012. № 1-2. С. 35-42.
14. Черненко О. Є. Чернігів у XIII-XIV ст. у світлі нових археологічних досліджень / О. Є. Черненко // Сумська старовина. 2008. Вип. 25. С. 18-25.
15. Чернігову 1300 лет. Сборник документов и материалов. К., 1990. С. 30-45.

References:

1. Bondar O. Chernihiv: misto i fortetsya u KhIV-KhVIII st. / O. Bondar. Kyiv, 2014. 178 s.
2. Hrebin' P. M. Doslidzhennya Verkh'n'oho zamku v Chernihovi v 1989 r. / P.N. Hrebin', V.P. Kovalenko // Starozhytnosti Pivdennoyi Rusi. Chernihiv, 1993. S. 16-24.
3. Dem"yanenko D. Relihiyne zhyttya v Chernihivs'komu knyazivstvi v druhiy polovyni KhIII-XIV st. / D. Dem"yanenko // Seredn'ovichni starozhytnosti Tsentral'no-Skhidnoyi Yevropy. Materialy KhI Mizhnarodnoyi student-s'koyi naukovoї arkheolohichnoyi konferentsiyi. Chernihiv, 2012. S. 62-63.
4. Ivakin H. Istorychnyy rozvytok Kyieva XIII – seredyny XVI st. / H. Ivakin K., 1996. 272 s.
5. Ihnatenko I. M. Valy yak konstruktyvnyy element ukriplen' Chernihivs'koho Dytyntsya KhI-KhVIII st. / I. M. Ihnatenko // Sivershchyna v istoriyi Ukrayiny. – Hlukhiv, 2013. S. 132-136.
6. Ihnatenko I. M. Verkhniy zamok u Chernihovi / I. M. Ihnatenko // Sivershchyna v istoriyi Ukrayiny. Hlukhiv, 2012. Vyp. 5. S. 38-41.
7. Ihnatenko I. M. Oboronni sporudy XI st. na «Verkh'omu Zamku» v Chernihovi (spoba rekonstruktsiyi) / I. M. Ihnatenko // Arkheolohichni starozhytnosti Podesennya. Materialy istoryko-arkheolohichnoho seminaru, prysvyachenoho 70-richchyu vid dnya narodzhennya H.O. Kuznyetsova. Chernihiv, 1995. S. 61-68.
8. Kuznetsov G. A. O rabote Vtorogo Chernigovskogo otryada / G. A. Kuznetsov // Arkheologicheskie otkrytiya 1985 goda. M., 1987. S. 357-359.
9. Lep"yavko S. A. Chernihiv u seredyni XIII – seredyni XVII st. / S. A. Lep"yavko // Siveryans'kyi litopys. 2007. # 1. S. 40-55.
10. Rusyna O. V. Sivers'ka zemlya u skladi Velykoho knyazivstva Lytovs'koho / O. V. Rusyna. K., 1998. 243 s.
11. Rusyna O. V. Ukrayina pid tataramy i Lytvoyu / O. V. Rusyna. K., 1998. 320 s.
12. Safonovych F. Khronika z litopystsiv starodavnikh / F. Safonovych. K., 1992. 336 s.
13. Sytyu Yu. Topohrafiya ta struktura ukriplen' davn'orus'koho Chernihova v rizni periody yoho istoriyi / Yu. Sytyu // Siveryans'kyi litopys. 2012. # 1-2. S. 35-42.
14. Chernenko O. Ye. Chernihiv u XIII-XIV st. u svitli novykh arkheolohichnykh doslidzhen' / O. Ye. Chernenko // Sums'ka starovyna. 2008. Vyp. 25. S. 18-25.
15. Chernigovu 1300 let. Sbornik dokumentov i materialov. K., 1990. S. 30-45.

УДК 94(477.51) «XV»

**Черниговская крепость в составе Великого княжества Литовского
(вторая половина XIV–XV вв.)**

Александр Николаевич Бондарь

Историко-археологический музейный комплекс «Древний Любеч», Украина
Магистр истории, научный сотрудник
15042, пгг. Любеч, ул. Советская, 26
E-mail: bondar86sanya1@rambler.ru

Аннотация. Безусловно, что наивысший расцвет Чернигова приходится на Древнерусскую эпоху. Этот процесс был прерван событиями осени 1239 г., когда город был разрушен монгольскими войсками. С этого времени начался его упадок. Во второй половине XIV в. Чернигов был включен в состав Великого княжества Литовского. Новые правители возобновили небольшую часть древнерусских укреплений, которые получили название Верхнего замка. Эти укрепления исполняли сразу две функции: феодального замка и городской цитадели.

Ключевые слова: Чернигов; Великое княжество Литовское; замок.